

Производственные объекты на поселениях крохалевской культуры

МАРОЧКИН АЛЕКСЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ

Институт экологии человека ФИЦ УУХ СО РАН (Кемерово), Россия

ЮРАКОВА АЛЁНА ЮРЬЕВНА

Институт экологии человека ФИЦ УУХ СО РАН (Кемерово), Россия

ПЛАЦ ИВАН АНДРЕЕВИЧ

ФИЦ УУХ СО РАН (Кемерово), Россия

1. Крохалевская культура в Новосибирском Приобье и Кузнецкой котловине отражает специфику предандроновского времени. С абсолютными датировками в пределах XXII-XVI вв. до н.э. она замыкает собой сейминско-турбинский хронологический пласт на юге Западной Сибири, представленный одинаовскими, кротовскими и самусьскими древностями XXVII – XXII вв. до н.э. [Молодин, Гришин, 2016, с. 374; Гришин, Марченко, 2017, с. 223; Ковтун, Марочкин, Герман, 2017, с. 272-273]. Культура выделена и известна в основном по поселениям, хотя сейчас предпринимаются попытки выделить крохалевские погребения в Новосибирском Приобье [Гришин, Марченко, 2017; Басова и др., 2017]. Решение этой проблемы будет иметь фундаментальное значение, но оно потребует крайне осторожного и корректного сравнения поселенческих и погребальных материалов, и в первую очередь керамики.

2. «Визитной» карточкой крохалевской культуры являются крупные керамические банки с т.н. ложнотекстильным орнаментом, ареал которых лежит в северо-восточной части Верхнего Приобья. В Новосибирском Приобье это эпонимные поселенческие памятники Крохалевка-4 и Крохалевка-14 [Полосьмак, 1978; 1979], Крохалевка-3, Крохалевка-11а, Крохалевка-12, Крохалевка-12а, Крохалевка-31, Крохалевка-55, Крохалевка-55в [Сумин и др., 2013, с. 176-177]. В Восточном Присалаирье и Кузнецкой котловине – поселения Иня-2, Усть-Уроп, Лебеди-1, в Среднем и Нижнем Притомье – поселения Долгая-1, Долгая-2, Ивановка-1, Ивановка-2, Синеречка-1, Кузнецк-1/2 [обзор: Бобров, Марочкин, 2016]. В обобщающей характеристике поселений крохалевской культуры Кузнецкой котловины использован термин производственно-поселенческие комплексы [там же]. Он нуждается в пояснении.

3. Стационарные жилища «крохалевцев» пока не известны, но селитбный характер перечисленных памятников подтверждается наличием в их культурном слое явно бытовой керамической посуды, часто с обильным нагаром от приготовления пищи на внутренней стороне емкостей. О приготовлении пищи говорят и фрагменты расколотых, часто обожженных костей животных – например, в достоверно едином контексте с крохалевской керамикой они найдены на поселении Долгая-2.

Следуя логике, к поселенческим признакам надо отнести большое количество быденных орудий – каменных наконечников стрел, ножей на крупных отщепах, каменных топоров-тесел и скребков, нередко с явными следами утилитарного износа. Поселенческий характер имеет топография крохалевских памятников, с их расположением на относительно низких речных или озерных террасах, как правило, с

открытыми ровными площадками. По всей видимости, в большинстве случаев мы имеем дело с остатками кратковременных или сезонных стоянок, и это специфичная черта культуры.

В ряде случаев зафиксированы следы операций, направленных на изготовление каменных и металлических предметов, что ставит вопрос о производственной функции поселков.

4. Данные по каменной индустрии для разных памятников представлены неравномерно. Более или менее репрезентативную выборку для сравнения образуют материалы поселений Долгая-2 и Ивановка-1 (юг Нижнего Притомья), Иня-2 (Восточное Присалаирье) и Кузнецк-1/2 (Среднее Притомье), при этом точные процентные показатели имеются только для поселений юга Нижнего Притомья.

Рис. 1. Предметы каменной индустрии из производственно-поселенческих комплексов крохалева культуры в Притомье. 1, 3, 9-13 - Долгая-2; 2, 4-8 - Ивановка-1. 1-3 - отбойники; 4-8, 10 - нуклеусы и желваки; 9, 11-13 - первичные сколы.

Поселение Ивановка-1: нуклеусы-желваки – 4%, первичные сколы – 23%, отщепы – 62%, орудия – 11%, нуклеусы-желваки – 4%. Орудийный набор характеризуется большим числом бытовых орудий (скребков, ножей пр.), но значительную долю в орудийном комплексе занимают отбойники (23%) и абразивы (7%), а также достаточно многочисленны заготовки орудий (9%).

Поселение Долгая-2: нуклеусы-желваки – 4%, первичные сколы – 6%, отщепы – 85%, орудия – 5%. В орудийный набор отсутствуют заготовки, но в значительном количестве представлены отбойники (36% от всех орудий памятника), абразивы (14%).

Поселение Иня-2: нуклеус – 1 экз., первичные сколы и отщепы – нет данных, орудия – основа коллекции [Зах, 1997, с. 21-26]. Все найденные орудия связаны с хозяйственной деятельностью древнего человека (скребки, ножи, грузила, проколки, топоры и др.), и ни одного – с производством (отбойники и абразивы) [Зах, 1997, с. 21-26].

Поселение Кузнецк-1/2: крайне малое количество отщепов и первичных сколов, бытовые орудия как доминирующая составляющая коллекции [Ширин, 2008, с. 11]. По мнению Ю.В. Ширина большинство орудий и заготовок, обнаруженных на памятнике, производилось в верхнем течении р. Иня, где имеются источники кварцитового сливного песчаника [Ширин, 2008, с. 11].

То есть, поселения Ивановка-1 и Долгая-2 имеют четко выраженную производственную направленность. По имеющейся классификации [Касымов, Крижевская, 1969; Косинская, 2010] одно из них (Долгая-2) может быть интерпретирована как стоянка-мастерская, а другое (Ивановка-1) - как поселение-мастерская полного цикла.

Поселения Кузнецк-1/2 и Иня-2 признаков собственно индустрии не имеют, может быть за исключением текущего ситуативного ремонта каменных орудий.

Предположительно, это связано с реализацией сырьевой стратегии. По мнению Ю.В. Ширина, большинство орудий и заготовок, обнаруженных на поселении Кузнецк-1/2, производилось в верхнем течении р. Иня, где имеются источники кварцитового сливного песчаника [Ширин, 2008, с. 11]. На поселениях Долгая-2 и Ивановка-1, судя по всему, использовалось местное галечное сырье, характерное для речных отмелей юга Нижнего Притомья.

5. Номенклатура металлических изделий включала кельты-лопатки, наконечники стрел и копий. Об их производстве можно судить по достаточно частым находкам обломков литейных форм и сердечников на многих из перечисленных памятников, хотя сами орудия еще не обнаружены. Не известны также примеры рудообработ-

ки, что ставит вопрос о преимущественно вторичной переплавке.

Наиболее выразительны материалы поселения Кузнецк-1/2 (обломки форм и сердечников, льячка). В 2017 году на поселении Ивановка-1 начато исследование бронзолитейной площадки, на которой помимо фрагментов литейных матриц впервые для крохалевских комплексов обнаружен металл в виде слесков и слитка, и единственного обломка однолезвийного ножа.

То есть, специфичной чертой бронзолитейного производства крохалевской культуры является децентрализация. Получается, что литье металла осуществлялось как на больших поселках вроде Ивановки-1, так и на кратковременных стоянках типа Долгая-1 или Кузнецк-1/2. Какая-либо зависимость от производственных объектов каменной индустрии при этом не наблюдается.

Изначально воспринятая как архаика, эта децентрализация имеет и другое объяснение. В её основе может лежать массовая доступность технологии литья, и быть может, самого металла. С учетом хронологической позиции крохалевской культуры такое объяснение представляется даже более логичным, но только в пределах рабочей гипотезы.

6. Таким образом, производственные объекты следует рассматривать в качестве распространённого, но не всегда обязательного (!) элемента крохалевских поселений. Каменная индустрия этой культуры предполагала массовую обработку первичного сырья, и как следствие концентрацию рабочих площадок у сырьевых источников. В ряде случаев именно по этому критерию можно выделять собственно производственные комплексы, которые могли выступать в качестве системообразующих элементов крупных поселков. Бронзолитейное производство, предположительно завязанное на ситуативно необходимую переработку готового и хорошо доступного металла, на размер и характер поселений не влияло.

Список источников и литературы:

Басова Н.В., Постнов А.В., Нестеркина А.Л., Ахметов В.В., Морозов А.А. Результаты охранно-спасательных раскопок на поселении Турист-2 в Новосибирске в 2017 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2017. № 23. С. 509-512.

Бобров В.В., Марочкин А.Г. Крохалевская культура ранней бронзы на территории Кузнецкой котловины (специфика материального комплекса и хронология) // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 4 (42). С. 108-112.

Гришин А.Е., Марченко Ж.В. Проблема содержания терминов «крохалёвский керамический тип» и «крохалёвская культура» в свете новых данных (могильник Крохалёвка-5, Верхнее Приобье) // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле–Белокурихе: сборник научных статей / отв. ред. А.П. Деревянко, А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. Т. I. С. 231-235.

Зах В.А. Эпоха бронзы Присалаирья (по материалам Изылинского археологического микрорайона). – Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1997. 132 с.

Касымов М.Г., Крижевская Л.Я. О классификации кремнеобрабатывающих мастеровских // СА, 1969. № 1. С. 265–268.

Ковтун И.В., Марочкин А.Г., Герман П.В. Радиоуглеродные даты и относительная хронология сейминско-турбинских, крохалёвских и самусьских древностей // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле–Белокурихе: сборник научных статей / отв. ред. А.П. Деревянко, А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. Т. I. С. 269-274.

Косинская Л.Л. Сырьевая стратегия и камнеобработка как аспекты культурной адаптации (по материалам неолитических памятников севера Западной Сибири)

// Уральский исторический вестник. 2010. № 2 (27). С. 13–24.

Молодин В.И., Гришин А.Е. Памятник Сопка-2 на реке Оми. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. Т.4: Культурно-хронологический анализ комплексов кротовской культуры. 452 с.

Полосьмак Н.В. Керамический комплекс поселения Крохалёвка-4 // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978. С. 39–46.

Полосьмак Н.В. Крохалёвка-14 – новый памятник крохалёвского типа // Сибирь в древности. Новосибирск, 1979. С. 45–49.

Сумин В.А., Евтеева Е.М., Ануфриев Д.Е., Росляков С.Г. Археологические памятники Коченевского района Новосибирской области. Новосибирск: Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области, 2013. 272 с.

Ширин Ю.В. Древние памятники на месте Кузнецка // Кузнецкая старина. 2008. Вып. 10. С. 6-20.